

Дракоон был одним из трех племен народа Су, которые составляли Эльс. Если народ Су служил золотому дракону L, то Дракоон служил красному дракону Al. Орки были теми, кто твердо отстаивал свои исконные верования.

"Но вся божественность, которую ты впитал сейчас, принадлежит мне. Ты должен впитать божественную природу Эла, который стоит напротив меня, чтобы ты мог внести свою лепту и дать Элу силы для восстановления, для чего необходимо признание со стороны властей Эла. Самый быстрый способ получить признание - через королеву Драконов".

.

"Разве не быстрее истребить монстров Темной Земли у них на глазах?" Это был Джэхван, который завоевал значительное доверие народов Су всего лишь кратким выступлением.

Ли покачал головой. "Это потому, что я сделал тебе прямое лицо. Если я брошу оракул, что ты - орудие Темной Земли, ты потеряешь всю свою божественность".

"Хм... а как тогда насчет орков?"

"Они разорваны на множество племен. Они не объединяются, а только рычат друг на друга. Они так далеко, что нет такого понятия, как Повелитель Орков, чтобы основать империю, поэтому трудно поднять их священную ценность за короткое время. Не так давно Хелькан совсем собрался с силами, но был забит людьми до смерти. Жаль, все было бы проще, если бы он был жив". Довольно знакомое имя прозвучало из уст L.

"Почему?"

"Для орков сильный - закон. Если бы ты выступил и победил его, показав им в несколько раз свою силу, они бы не посмели сражаться против тебя, ты бы легко овладел их божественностью."

"Ха..." Джэхван застонал от слов Ли.

Это он сам убил Хелкана, он и представить себе не мог, что все так обернется. Если бы Хелкан был жив и только поставил его на колени, то Джэхвангу не пришлось бы сейчас жениться на королеве Драконов.

Покачивая головой, Джэхван сказал: "Может, обойдемся моей силой и силой Гунги?".

"Этого будет недостаточно."

Сердце Дракона, хранящее его Божественный Дух, было полностью разорвано. Это священная работа по восстановлению, но она возможна, если ты получишь 20% силы, которой обладает Эл. Итак, Дракон..."

"Я не могу принять это!" прорычал Гунги, обрывая слова Эл.

"В чем смысл? Это называется браком, но это просто игра, чтобы создать миф о том, что человеческий воин, бог Элуса и агент Эл и Эл, объединяет давнее соперничество народа Су и Дракуна, а затем отправляется уничтожать Темные Земли... Ах! Я бы скорее назвал его

древним воином, чем человеческим. Может быть, у людей плохой имидж..."

"Почему меня вообще должен волновать такой миф".

"О, это странно. Разве Бог не должен все время стараться иметь лучший миф?" сказал Л, глядя на Джэхван. Гунги закрыла рот на слова Л.

Это не было неправильно. Как и сказал Л, Бог любит, чтобы мифы были великими и запоминались надолго. Даже если он принадлежал еретикам, это то же самое, что инстинкт.

А Джэхвангу, которого она любит, все еще не хватало мифов. Она должна была перестать быть упрямой, когда речь идет о нем.

Но на слова Л. вместо нее ответил Джэхван. "Это все равно не сработает, если мы заблокируем в трех измерениях. Так что я отклоню этот вариант".

"Да, именно так!" торжествующе произнесла Гунги, но на последующие слова Джэхвана снова нахмурилась.

"Но нам нужна сила Ала, чтобы атаковать Темную Землю".

"Как и ожидалось, верно?" Л была рада узнать, что в своих словах Джэхван не имел в виду полный отказ. Эл приветствовала эту идею, потому что не хотела, чтобы Эл уснул. Дракон, заснув, спит по меньшей мере от 100 до 500 лет. Состояние Эла было настолько серьезным, что он мог провести в дремоте 1000 лет. Она бы взяла на себя всю работу, которая осталась бы от Эла, а как ленивый дракон, она этого не хотела.

"Как долго?"

"Неделю, не раньше! Я дам тебе закончить не раньше, чем через две недели!"

Время тоже было подходящим.

"Ну, это ведь не включает период его лечения?"

"Конечно."

Пока ты будешь забирать отсюда божественность Эла и помогать мне, лечение скоро закончится. Пожалуйста, помоги мне, тебе все равно нужна наша сила, чтобы уничтожить это подземелье". Учитывая серьезный тон и последнюю просьбу Эл, Джэхван кивнул с горькой улыбкой.

"Хорошо."

"Эй!!!" Гунги схватила Чжэхван за руку и надула щеки. Она ненавидела, когда Чжэхван называли чьим-то мужем, будь то спектакль или что-то еще.

Чжэхван обнял ее. Затем он поднял ее подбородок и глубоко поцеловал, прошептав ей на ухо: "Просто жди меня".

Щеки Гунги покраснели от шепота Чжэхвана. Его неожиданный поступок, когда он в какой-то момент вот так ударил ее, хотя обычно он вел себя как скала, заставил ее сердце трепетать, как у девушки.

"Хинг..."

2 Чжэхван вошел в столицу народа Су. Лицо Чжэхвана было не очень хорошим, хотя он должен быть счастлив от возгласов, которые раздавались вокруг него.

Голова кошки, голова медведя, голова носорога, голова льва, голова взвода и голова тигра... Конечно, это было не очень похоже на земное. Просто если бы он не мог их различить, это слишком запутало бы его. У носорога был большой рог на носу и лбу, а голова тигра была названа так потому, что в ее длинной выступающей морде, как у волка, торчал узор гривы.

Знакомыми казались головы кошек и львов, потому что они чем-то напоминали людей. Некоторым исключением были длинные хвосты всех видов, которые торчали из него.

"О, древний воин!"

Появилась огромная площадь столицы, и женщина с коровьей головой, стоявшая посреди нее, поклонилась Джехвангу.

Что бы ни передал ей оракул Л, в каждом его действии по отношению к Чжэхвану сквозило крайнее почтение. Когда Чжэхван кивнул, новенькая благоговейно опустилась на колени, словно совершая церемонию: она легла на колени и чмокнула губами ноги Чжэхвана. Богиня, в которую они верили, припала губами к ногам человека.

Тем не менее, ее действия привели народ Су в еще больший восторг.

Для них, конечно, это действие было вполне естественным, потому что L открыто объявил оракул всем народам Су в столице.

L, бог дзэн, которому они доверяли тысячи лет, сказал им, чтобы они относились к нему так же, как они относятся к ней, потому что он был древним воином, который спустился, чтобы изгнать Темных Земных Монстров с обоих их слов. Кроме того, они сделают его Великим Князем народа Су и женят на Королеве Драконов во имя Л и Эл. Этого было достаточно, чтобы они поверили и последовали за ним.

Кроме того, он был суперсилой, который уничтожил всех монстров Темной Земли, угрожавших столице.

"Хм..." Чжэхван проглотил стон, заставив свои брови сузиться. Он не мог привыкнуть к этому, как бы ни старался.

Он без проблем разговаривал с ними с помощью техник перевода, которыми его наделил Л, но вид всевозможных звериных голов, болтающих человеческими словами... Ему не так уж и любопытна королева народа Су. Все равно на ней будет голова зверя.

И тут...

Бип... Бип...

Под грохот барабанов огромные ворота королевского дворца, возвышавшегося в центре столицы, распахнулись налево и направо, и из них в ряд вышла группа людей Су, одетых в сверкающие доспехи. Во многих частях их доспехов камень маны отражал свет и придавал им более святой вид.

"Это подразделение королевского дворца. Они здесь, чтобы сопроводить великого герцога королевы".

"Это так?" Чжэхван, который смотрел на них вместе со святыми, наклонил голову.

Их дух был весьма грозным для того, кто просто приветствовал кого-то. Их число было значительным, но с первого взгляда он уже знал, что их больше ста.

Это были те, кто нес в себе мощное чувство маны, эквивалентное уровню между семи- и восьмизвездочными охотниками, если бы они попали на Землю. Все они проявляли враждебность, большую или меньшую, по отношению к Чжэхвану.

Святой вышел вперед и вежливо поклонился львиноголовому вождю, стоявшему перед ними.

Но после нескольких слов шаманка вдруг взглянула в сторону Джехванга, но выражение лица женщины, смотревшей на него в ответ, было нехорошим. Он не мог прочитать ее лицо из-за коровьей маски, но язык ее тела говорил о том, что она явно смущена.

Снова сказав несколько слов, она вернулась к Чжэхвану и упала на живот, как будто согрешила.

"Мне очень жаль".

"Что происходит?"

"Это... это..." Она не смогла продолжить свои слова, как будто осмелилась сказать нечестивую вещь... Это было потом. Львиноголовый вождь, который разговаривал с дамой, закричал на Джехванга. Он был самым сильным из рыцарей королевского двора.

"Наш бог L низложил оракула, но мы не доверяем вам, тем, у кого человеческие фигуры. Такие, как вы, совершили грязное преступление и не так давно расправились с невинными королевскими людьми в нашей столице. Они тоже пришли поначалу с лицами, замаскированными под доброжелательность, но за ними скрывалась лишь их мерзкая алчность".

Туд... бум!

Когда он ударил по полу огромной алебардой, которую нес в руках, сотня королевских рыцарей, следовавших за ним, тоже притопнула ногами. Все люди Су, которые болели за Чжэхвана, замолчали, словно дали обещание делать это.

"Однако мы не можем игнорировать оракул, который дал нам Л, но мы испытываем силу древних воинов здесь, потому что он, как говорят, настолько силен, что может изгнать этих злых темных существ и людей!"

Туд... бум!

Когда он закончил говорить, дворцовые рыцари сделали три шага назад. Затем львиноголовый, державший алебарду, вышел вперед и расправил плечи. Чтобы продемонстрировать свою природную физическую силу, он надел тяжелые перчатки, вес которых, судя по всему, превышал 300 килограммов. Его рост составлял около трех метров, а энергия, которая исходила от него, казалось, была близка к 9-звездному охотнику.

Шаманка в коровьей голове зарычала: "Лидер королевской гвардии! Как ты смеешь послушаться священной и торжественной воли L! Разве испытание силы еще не закончилось?"

Древний воин убил бесчисленное множество существ Темной Земли одним глотком, прежде чем пришел сюда. Эту невероятную историю многие люди видели своими глазами, которые, как я полагаю, есть и у вас..."

Ее замечание было прервано капитаном львиной головы или начальником королевской гвардии.

"Мы все слышали о торжественном оракуле Эл. Но я, Кодак Эль Лакерс, являюсь частью живых свидетелей, которые видели все злодеяния, совершенные этими манипулирующими людьми на нашей земле! Я не могу в это поверить! Неважно, как сильно L хочет этого, я не изменю своего решения, даже если его наказание постигнет меня прямо сейчас".

Шаманка покачала головой на его слова и сказала: "Капитан! Я говорю это из заботы о вас!".

Хотя он совершал акт сквернословия против воли Бога, он был и столпом, и важной фигурой, поддерживающей это королевство. Если он попытается испытать воина и погибнет от рук Чжэхвана, то, возможно, не сможет исполнить святую волю Ли.

"Я клянусь именем Эл, что даже если бы я был убит им здесь, у меня не было бы ни малейшей обиды!"

Шаманка покачала головой на его слова. Не то чтобы она не знала, о чем думает глава королевской гвардии. Она бы тоже не стала так искренне служить этому древнему воину, если бы L лично не завалил оракула. Глава королевской гвардии был священной линией королевской крови со священной "L" в своем втором имени. Когда его ранят, все будет выглядеть ужасно.

"Ну, в итоге ты собираешься играть со мной". Джэхван без паузы прошел мимо нее. Когда он шагнул вперед, грива капитана королевской дивизии затрепетала.

"Да! Я, Кодак Эль Лейкерс, вызываю тебя, древний воин, на бой!"

Крепко держа свою алебарду, он опустился на землю. Дело дошло до того, что его уже нельзя было остановить.

"Я открою уродливые лица вас, людей". Глава королевской гвардии зарычал, обнажив свои длинные клыки.

Убийственное намерение и ревность, исходившие от него, разъедали окружающее пространство, а его львиный оскал начал искриться. Это было доказательством того, что он был сверхчеловеком, достигшим экстремального пика.

'Я уверен, что этот злой человек что-то сделал'. Он сражался с людьми во многих битвах и в процессе сражений видел множество непонятных предметов, которые есть у людей. Он был уверен, что тот древний воин тоже был мошенником.

"Мило." Джэхван без опаски подошел к начальнику королевской гвардии, который только и искал случая, чтобы опустить позу и убежать. По мере того как расстояние между ними приближалось, камни маны, застрявшие в доспехах вождя, начали ярко светиться. Камни маны, созданные с помощью особых видений, способны мгновенно усилить ману вождя.

Благодаря им он смог перерезать шею монстру 9 уровня, но...

Стоп...

Когда тело древнего воина приблизилось, голова королевского гвардейца начала дрожать.

Топот...

Еще один шаг... Взрывной всплеск догадок и жизни в его сознании рассеялся, как пламя, встретившееся с огнетушителем.

Топот...

Его сильное оружие, алебарда, казалось слишком тяжелым.

Топот...

Его глаза инстинктивно опустились на пол. Это был крик незнакомого инстинкта, которого он никогда раньше не слышал, и он разрушил его решимость сражаться.

'Иди на меня и ты умрешь'.

И...

Руб... Руб

Кто-то погладил его по голове.

"Хороший мальчик".

Начальник королевской гвардии почувствовал что-то... из глубины живота... и затем, он плотно закрыл глаза, чтобы почувствовать выражение этого хорошего чувства, которое было инстинктом.

"Арррррррр..."

"Милый мальчик..."

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2134200>